Глава 35: Зачем нужны друзья?

— Я...согласен. — с большой нерешительностью в голосе, Виктор принял предложение работы со стороны Брюса.

— Хорошо. Так он согласился, заходите. — приняв ответ, улыбнувшись, он обратился к манжете своей рубашки.

Через пятнадцать секунд ровно, в помещение зашла группа вооружённых людей. Удостоверившись в целости Уэйна, они направились напрямиком к капсуле. Виктор хотел было встать у них на пути, но его остановил Брюс, сказав, что всё в порядке и они лишь транспортируют её в Уэйн-лаб, также добавив, что он может поехать с ней при желании.

Распрощавшись, Брюс некоторое время смотрел на огромную ржавую дверь Готэмской скотобойни. Он лукаво улыбался собственной игре в этакого плохого парня. Для него было очевидно, что человеку вроде Фриза будет трудно поверить в исключительно альтруистические мотивы неоткуда возникшего богача, поэтому Брюсу пришлось подыграть его ожиданиям. Не то чтобы, он не хотел иметь в должниках гениального учёного, которого можно было бы использовать в качестве помощи для Тёмного рыцаря. Просто он не был уверен, можно ли спасти Нору. И если же нет, он хотя бы попытался. Брюс также осознавал, что пока он держит Виктора в районе досягаемости, он всегда будет готов помешать ему встать на скользкий путь.

****Вечер. Особняк Уэйна. Брюс****

— Здравствуй симпатяшка~! — как только я прибыл домой, пройдя к обеденному столу меня поприветствовала Селина, уже сидевшая за столом и ждущая ужина.

— Хаа... — я просто не понимаю эту женщину.

.....

— Знаешь, я давно хотела спросить... — уже закончив с ужином, мы с Селиной, сидя друг напротив друга, мирно попивали чай. Естественно Альфред стоял рядом со столом, когда мы одни он ещё позволяет себе разделять со мной трапезу, то при гостях чётко соблюдает этикет. — Та девушка...как её там? Сильвер вроде? Что у тебя с ней?

— А? Почему ты спрашиваешь? — на мой максимально нейтральный ответ, Селина расплзлась в кривой улыбке.

— Если бы ничего не было, ты бы так и сказал. — на этой фразе, Альфред перестал делать вид что ничего не слышит. Вместо этого, повернув голову в мою сторону, приподнял с интересом бровь. — Колись давай!

— Хаа... Скажем так у нас есть прошлое... — всё ещё выдерживая нейтралитет, я ответил.

— Вы встречались, да? Или у кого-то из вас была неразделённая любовь по отношению к другому? — я должен быть поражен её пронизательностью? Я бы был, если бы эти горящие глаза напротив не напоминали мне ребёнка перед вагончиком с мороженым.

— Что-то вроде того...

— Хааааа... — довольная ответом протянута она. — Стоп, а почему она дала тебе пощёчину?

— Это было заслуженно. Я поступил с ней не очень хорошо как в прошлом, так и в настоящем.
— на пару секунд я задержал взгляд на вздымающимся вверх паре, исходившим из чашки.

— Хмм?.. — некоторое время Селина молча смотрела на меня, пока, допив чай, я не ушёл.

****Старый ангар****

— АГХАААА!!!

В старом ангаре, в помещении покрытой клеёнкой, на одиноком стуле в центре комнаты сидел мужчина. Он был привязан к стулу ремнями, а клеёнка под ним уже была скользкой.

— АААААА!!!

— Ребят, вы уже закончили?

Неожиданно в помещение вошёл седовласый мужчина с тростью. Им был Генри Тарторелли. Возможно самая доверенная личность дона Марони. Цыкнув языком, он качая головой, вразвалочку начал подходить к остальным прибывавшим в ангаре. Ими были двое мужчин, в руках одного из которых находился нож для бритья и ухо второго, сидевшего на стуле и истекавшего кровью.

— Майкл, да ты псих. — сказал Генри с улыбкой на лице парню с ножом.

— Зачем?.. Генри... — произнёс связанный. У него был широкий овал лица и тонкие его линии, маленькие глаза и кудрявые тёмно-каштановые волосы. Звали же этого человека — Умберто Марони.

Умберто Марони был сыном дона Сальваторе Марони. В отличие от отца и деда он не отличался широким умом или леденящей жестокостью. Вместо этого он был тем, кого обычно называют — маменькиным пупсиком. Однако самого Умберто такой настрой не устраивал,

поэтому он всеми силами пытался доказать отцу свою пригодность.

— Просто я уже давно решил поставить на нового скакуна. — в одну секунду в глазах Генри вспыхнул гнев и, размахнувшись тростью, он нанёс хлёсткий удар по челюсти. — Кончай его.

Бросив последнюю фразу, Генри с отвращением отвернулся от привязанного и покинул ангар.

— Помесье Кобблпотов—

— Посылка готова и скоро будет доставлена прямиком на порог дона Марони. — посылкой Генри называл изуродованный труп Умберто.

— Хорошо, осталось немного и они вцепятся друг другу в глотки. — с довольно улыбкой Освальд наслаждался деянием рук своих.

План Оза был до безобразия прост. Устроить полномасштабную кровавую бойню между Фальконе и Марони. После чего одолеть победителя. Таким образом Пингвин собирался стать новым главой города. Правда он всё ещё рассматривал вариант союза с Чёрной маской. И хоть идея делиться властью его не радовала, но шанс потерять жизнь радовал ещё меньше. Плюс нового партнёра в любой момент можно будет предать, ведь так?

На следующий день. Картинная галерея

— Мисс Сент-Клауд? — к одинокой девушке в красном платье подошла другая девушка в чёрном.

— Да, чем могу помочь? — Сильвер подобающее улыбнулась в ответ.

— Здравствуйте, меня зовут Селина. Вы меня не знаете, но у нас есть общий друг...

Спальный район Готэма

— Ещё раз по порядку. — потирая переносицу усталым голосом сказал детектив Гордон.

— Смерть мистера Арона Уэйда. Наступила в следствии болевого шока после того, как он разодрал себе лицо собственными ногтями. Касательно миссис Уэйд, то она была найдена снаружи дома. Если судить по месту приземления и положению тела, то напрашивается лишь один вывод — Саманта Уэйд выпрыгнула из окна. — первым на слова Джэймса отреагировал коронер.

— Гхмм... — помощника детектива при виде изуродованного лица мистера Уэйда чуть не

стошнило. Однако недовольно поднятая бровь детектива Гордона заставила его собраться. — Кхэм! По словам соседки: в районе двух вечера из квартиры мистер и миссис Уэйд начали доноситься истеричные крики. Мужчина кричал что-то о тараканах, проникавших ему под кожу. А женщина просила отца остановиться, иначе она выпрыгнет в окно.

— Это что, уже третье происшествие с ожившими людскими страхами? Хаа... — Гордон начал терять нить происходящего в городе, всё казалось попросту нереальным. Костюмированные герои и монструозные преступники. Ему не было ведомо куда катится этот город, но возможно это станет самой чёрной страницей в его истории.

.....

— Ал, всё записалось? — сказал мужчина в чёрном плаще, стоявший на крыше.

— Да, мастер Брюс. Вы предполагаете, что и в этом замешан токсин "Фобос"?

— Бэткомпьютер завершил анализ образцов с прошлого места преступления?

— К сожалению, для подробного определения компонентов их не хватило.

— Плохо. Придётся добыть ещё, если только полицейские не уничтожат всё раньше. Нужно скорее выйти на след убийцы.

Джонатан Крейн — он же Пугало. Серийный убийца, психопат, увлечённый химией и психологией. Крейн родился в семье верующих фанатиков, старающихся жить отдельно от цивилизации. С самого детства ему прививали страх, страх перед богом, перед собственными деяниями. Одним из специфических наказаний была игра в пугало, когда маленького Джона привязывали к столбу, а поверх одевали старый чёрный плащ, наполненный зерном, из которого он мог видеть лишь через небольшие дыры. Естественно прилетали вороны, чтобы полакомиться. В следствии чего мальчик и взаправду рос в настоящей одержимости страхом, до того момента как в его жизни, благодаря случаю, не появилась женщина. Ею была бывшая учительница слегка за сорок, именно она, периодически встречая деревенского мальчика, зародила в нем любовь к наукам. Ведь благодаря им можно было найти ответ на любые вопросы, которые только возникали в его голове.

Конечно же частные уроки не могли долго оставаться тайной, как и причина по которой женщина в годах была так заинтересована в подростке. На удивление его родители выбрали демократичный способ по решению ситуации, обратившись в полицию. Так он лишился источника знаний и просвещения. Долго продолжать прежнее прозябание Джон не хотел, поэтому одним вечером подмешал в родительскую еду мышьяк. Из-за обилия католической атрибутики и из-за происходивших в прошлом подобных случаев полиция приняла всё за акт религиозного самоубийства. Так он попал в сиротский приют, в котором наконец получил

доступ к образованию. В течение нескольких лет, он перескакивал по нескольку классов, буквально поглощая желанные знания без остановки. Буквально через пятнадцать лет молодой человек уже обладал степенью по психологии и химии.

Страсть к химии брала своё начало, как один из ответов на устройство вещей. К психологии же, как средство сублимации собственного психоза. Время шло, а одержимость страхом не пропадала. С более детальным изучением фобий других людей, он пришёл к навязчивой мысли об обличении страхов, как способа борьбы с ними. С этой целью он создал — "Фобос". Особое вещество, вызывающее сильнейшие галлюцинации. Однако ни его теория, ни его эксперименты не были приняты с одобрением высшим научным сообществом. Но даже потеряв работу психолога и репутацию, он не прекратил исследования. Что вылилось в появление нового серийного убийцы на улицах Готэма — "Пугало".

****Поместье Фальконе****

— Рад, вас видеть.

Во дворе дома Карло Фальконе сегодня собралась целая прорва машин. Какие-то принадлежали его родственникам, хозяева других же были из семей не связанных кровными узами с Фальконе. Старик, как и в свои молодые годы приветствовал гостей у входа лично, обмениваясь с ними рукопожатиями и поцелуями. И во всём своём поведении походил на прежнего себя, но для гостей это был не повод расслабиться, а скорее наоборот. Ведь прежний Карло Фальконе мог легко сменить гнев на милость, и улыбающийся вам при встрече, через секунду он мог приказать забить вас телефонной трубкой.

Не будет преувеличением сказать, что смерть его любимого, пусть и непутёвого, сына, ударила не только по его здоровью, но и сильно подорвала репутацию. Ещё при жизни Кармайн заставлял усомниться в хладнокровности отца, слишком многое тот ему позволял и на слишком многое закрывал глаза. Что же говорить после его смерти? Серьёзные проблемы со здоровьем заставили многих увидеть в Римлянине не того железобетонного человека готового на действия, за которого его было принято считать; а в контраст этому лишь немощного старика уже даже позабывшего про его годы славы. На этом фоне власть Марони лишь укрепилась. Ведь именно они по слухам приложили руку к убийству Уэйнов старших, с целью доказать абсолютную незащищённость кого угодно перед ними. Возможно ли, что они выкинули тот же трюк во второй раз, только на этот раз уже с теньвым хозяином города? Для многих ответ был очевиден и не подвергался и грамму сомнений.

— Прошу, пейте, ешьте, получайте удовольствие. — со старческой улыбкой, уже сидя за роскошным столом, сказал Карло.

— Кхм-кхм. — господин Сильвестри тихо прокашлялся, нерешительно привлекая к себе внимание. — Господин Фальконе, нам бы хотелось узнать причину почему нас сегодня пригласили?

— Грядёт война. Я же хочу знать, какой стороной вы направите на меня своё оружие. —

произнёс Карло, леденяще спокойным голосом.

После сказанного повисла гробовая тишина, даже люди сидевшие поодаль, считавшие себя случайными гостями, прекратили перешептываться. Все пристально уставились на дону Фальконе, который с прежней улыбкой заполнял свой бокал красным итальянским вином полувековой выдержки.

****Ресторан "Пауль де фае". Брюс****

Закончив с работой в Уэйн-индастриз, перед началом дежурства Тёмного рыцаря, Селина попросила меня прийти в ресторан и обсудить важное дело. Не без сомнений, но я решил дать ей шанс в надежде, что она будет со мной откровенна хоть в этот раз.

Я находил весьма удивительным, что ей удалось забронировать столик в столь чопорном месте. Мог ли я назвать его изысканным? Да. Но слово "чопорный" подходило лучше. Золотисто бежевые стены по которым вверх поднимаются золотые цветы, большие широкие колонны, занимающие место соизмеримое с третью столика; белые льняные скатерти, роскошные подсвечники, фарфоровые тарелки, блюда, хоть и написанные по-французски, и в целом имеющие отношение к их кухне, но безбожно изменённые в угоду тонкости вкуса и презентабельности. В общем это место не имело своего "лица", и жило за счёт мнимого понятия об изысканности.

Спросив у метрдотеля, где находится мой столик. Он тут же подозвал официанта, который меня сопровождал. Пока я шёл мне приходилось не раз останавливаться, чтобы принять приветствия или пожать руку, обращавшим на меня внимание гостям.

Доброжелательная улыбка старательно не сходила с моего лица, заставляя скулы ныть. Дойдя до столика, меня ждал сюрприз, и мне трудно было понять своё отношению к нему.

— Сильвер?

— Здравствуй Брюс. — она приветливо мне улыбнулась, а я не мог отвести от неё взгляда.

<http://tl.rulate.ru/book/12171/318025>